

«Если слон помахивает, хлопывает ушами — значит, все хорошо, он спокоен», — вспоминаю наставления знаменитого дрессировщика Юрия Дурова. И тут же трусливая мыслишка: главное — не пропустить, когда слон набьют голову, прижмет ее вниз и растопырит уши — верный знак того, что он злится. Вот это мне точно ни к чему!

...Господи, до чего же они огромные — из зрительного зала слоновьи габариты реально не оценишь. Только вот так — лицом к лицу. Делаю еще пару шагов вперед и вдруг понимаю, что весь мой рост — одна слоновья нога; какое уж там «к лицу»...

Ну как, не передумала еще испытывать на себе профессию дрессировщика? — смеется Дуров. — Тогда для начала поговори с девочками — они должны по интонации понять: ты им зла не желаешь.

Даже не подозревала, что мой голос может звучать так подхалимски. Наговариваю слонихам кучу комплиментов и наконец решаю погладить доверчиво протянутый мне в ответ хобот. Ого, какой шершавый, толстокожий!

— Нет, это бегемоты толстокожие, а у слона кожа очень чувствительная, местами вообще как у человека, — поправляет меня Юрий Юрьевич. — По природе своей слон любит искупаться в грязи — ему это необходимо: от грязи образуется корка, которая его спасает от всяких мошек и их личинок. Но в цирке мы должны чистого слона показывать. Вот и идет борьба: они стараются вымазаться как свиньи, а мы — все отчистить.

— И маникюр-педикюр наводите?
— Обязательно, раз в месяц. Конечно, педикюр им делает специальный человек. И не маникюрными пилочками, а специальными инструментами. Это не для красоты. В природе слон стачивает «копыта» о камни, а здесь он стоит на деревянном полу. Поэтому снимаем все лишнее.

Ну вот, стоило отвлечься на секунду — тут же в моем кармане оказался... хобот! Одна из «артисток», та, которую зовут Сузи, решила проверить, не завалилось ли там чего-нибудь вкусенького.

— Да, слоны очень любопытны и сообразительны. Тащат все подряд. Допустим, тигра, льва, медведя можно на какое-то время закрыть в клетке и уйти. Слона — нет. Постоянно один человек должен быть при животных, ведь для слонов столько искушений: батареи, лампы, просто стена или пол, которые можно от скуки разобрать... Оставил кормушку — тут же попробует ее помять, потоптать ногой: а из чего она сделана? Если работаем в шапите, то вообще глаз да глаз, иначе от цирковой палатки могут остаться одни воспоминания. Даже в стационаре служащие дежурят круглые сутки. Видите, вот комнатка в слоновнике — тут кровать, телевизор. Когда нужно отлучиться, дежурный бросает слонам венки: животные их жуят — значит, при деле. Кстати, по рациону положено 20 кг веточек на слона в день.

— Вот сейчас Сузи трогает хоботом Рэми за ухом. Это тоже что-нибудь означает на их языке жестов?

— Да. Подружка волнуется, что мы к ней не подходим, а Сузи ее успокаивает.

— А хвостом они «разговаривают»?

— Иногда: если чувствуют опасность и хотят защититься, оттопыривают хвост, чтобы казаться больше. При этом еще растопыривают ноги. А обычно хвост просто висит.

— Доводилось видеть своих подопечных в гневе?

— Конечно.

— Как вы спасались в такой момент? Ведь это же танк: разве слона возможно остановить?

— А тут не о спасении идет речь — нужно успокоить слона и своей волей подавить его

гнев, иначе это может кончиться очень плохо для окружающих. О себе не приходится думать: что это за дрессировщик, если он задрав штаны побегит прятаться?

Животное может напугаться чего угодно — кошек вот в цирке полно. Проскочит перед ногами, а слоны боятся всего мелкого. Хотя это ерунда, что, когда слон спит, мышшь залезает к нему в хобот и перегрызает там какую-то перегородку. Во-первых, зачем мышшь перегородка, непонятно. А во-вторых, слон спит чутко и во сне сворачивает туго хобот: прикоснись пальцем, он тут же проснется.

— Слоны спят стоя?

— Нет, ложатся на бочок, кому как удобней. Но продолжим «урок» позже — мне пора идти переодеваться к номеру, — сворачивает с первым звонком нашу беседу Дуров.

Давай, Сузи!

...Пока за кулисами цирка артисты программы готовятся к началу представления, слоны тоже времени даром не теряют. Причем, оказывается, и у ассистентов есть свои достижения в дрессуре. Вот один из них притаскивает огромную бадейку, ставит ее под слониху:

— Оп-па-па! Давай, Сузи, давай!

И Сузи дает — следуя команде, она пускает в бадейку целый «водопад».

— А как же, — комментирует Михалыч, — перед работой животные обязательно должны опраться, чтобы не случилось конфуза в манеже. У нас таких ЧП не бывает никогда.

Чтобы не мешаться под ногами, отправляется в зрительный зал. Номер Дуровых проходит

**Корреспондент «МК»
столкнулся
со слонами нос к носу**

на ура. Между прочим, несмотря на свои габариты и почтенный для цирка возраст, выступают Сузи и Рэми как заправские акробатки: исполняют стойки на одной передней ноге, на голове, балансируют. И все это в бешеном темпе, словно соревнуясь между собой.

— Они уже сами четко помнят очередность трюков, — поясняет после выступления Вера, партнерша и вот уже 29 лет жена Юрия Дурова. — Теперь главное — не испортить. Бывали случаи, когда слониха сбивалась: ассистент в манеже не гуда ее подвел, и Рэми не поняла, что она должна делать. Пришлось ее увести за кулисы и опять поставить, а потом выпустить.

Входим в слоновник. Слоники, успевшие занять свои места на специальном помосте, радостно трубит при виде дрессировщиков, хотя расстались с ними только что. Знают — предстоит самый приятный ритуал: угощение после работы. Дуровы дают «девочкам» бананы, причем целыми гроздьями.

Вдруг Юрий приносит толстые колья. Неужели будет наказывать? Но вид палок вызывает у слоних особый восторг. Оказывается, это любимое лакомство, к тому же необходимое для правильного пищеварения и здоровья зубов. Рэми моментально берет деревяшку, на-

ступает на нее ногой — хруст! — первая порция отправляется в рот. Сузи действует хитрее: придавив свою палку ногой, протягивает хобот к соседке, утаскивает у той часть разломанного березового ствола и с наслаждением хрукает добычу. Но второй раз повторить фокус не удается — Рэми не дает. Тогда Сузи принимается ломать свою палку. Недолго думая Рэми ворует у товарики кусок еще больше упущенного. Да, соображалка у обеих работает что надо...

— Ваших девочек привезли из Германии и Голландии. На каком же языке вы с ними общаетесь?

— Прежде всего мы пытались наладить какие-то отношения и заодно учили их понимать русский язык. Но все команды животным даются в цирке на меланже, таком тарбарском языке, где смешаны многие слова из немецкого языка, французского, есть и английские. Причем зачастую — с неправильным произношением. Это делается специально: чтобы человек, хорошо знающий иностранный язык, не мог случайно подать команду на выполнение какого-то трюка. Также я всегда стараюсь дать животным имена нерусские, а то позовешь Петю-ассистента — подойдет слон Петя...

— Не представляю, каким образом можно научить слона встать на задние ноги или сделать стойку на голове!

— Для чисто акробатических трюков, которые входят в список джентльменского набора в разных номерах, существует определенная школа. Но иногда пой-

ДЕЛО

Сузи шутит и сама же смеется.

дешь по проверенной схеме — ничего не получается. Ищешь обходной маневр. Сначала мы приучаем слона становиться передними ногами на тумбу. Потом увеличиваем эту подставку по высоте. Когда слон стоит уже достаточно уверенно, одну тумбу убираем — заставляя держать ногу на весу. Если уже и это слон делает спокойно, следующий этап: начинаем учить его отрывать вторую ногу. Встал хоть на секунду — сразу угощение. Но я сейчас все расскажу — завтра все начнут со слонами работать! Есть же секреты. (Смеется.)

— А что мне можно самой попробовать сделать? — намекаю Дурову на наш уговор. И тут начинается второе представление, для из-

бранных. Мне разрешают подойти к слону вплотную.

— Теперь обхвати хобот руками и держись крепче. Ап!

Через мгновение я вдруг оказываюсь верхом на хоботе и взлетаю, как на качелях. Наконец-то получилось — лицом к лицу. Огромному, как круглый стол, и теплому. Маленькие глазки Сузи, похоже, смеются. Опустив меня на землю, слониха тянет хобот за угощением.

Дуров дает мне банан. Сузи раскрывает рот, подрагивая красным языком в предвкушении удовольствия. Но совать руку в такую пастищу?

— Не бойся, она не укусит пальцы, а возьмет аккуратно, — успокаивают артисты. И действительно, слониха — сама деликатность. Съела и снова подхватила меня хоботом. Накатавшись вдоволь, приступаю к следующему трюку. Подхожу к слонихе спиной, а та поджимает переднюю ногу и поднимает ее вместе со мной. Сажу на ногу, как на диване, — кайф! За такую работу пожалуйте горсть сахарку...

— Обязательно угости и Рэми, а то обидится не на шутку! — это распоряжение дрессировщика выполняю с превеликим удовольствием. Слоники вроде бы совсем не возражают, что им вместо отдыха устроили какую-то репетицию: и хозяин смеется, и угощение никогда не бывает лишним. По моей команде (а может, все-таки по знаку дрессировщика?) Рэми и Сузи делают «разножку»: одновременно поднимают по одной передней и задней ноге. Алле-ап!

Михалыч тащит еще ящик бананов. А на закуску я даю слонам хлеб. Сузи — буханку черного, Рэми — белый батон. Все, как они любят.

Слон — не «Мерседес»

Итак, из своего опыта «дрессировщика» могу сказать вот что. Во-первых, живется слонам в цирке не скучно. Как правило, дрессировщики выбирают тех животных, в ком замечены артистическое начало и талант, а таким работа в манеже не в лом — скорее в радость. Они без выстуленного даже скучают. Бывает, стоят в слоновнике и сами по себе какие-то трюки делают — развлекаются. Во-вторых, кормят их сытно и по всем правилам. На завтрак Сузи и Рэми на моих глазах умяли 50-литровую «кастрюльку» теплой перловой каши, заправленную сахаром и растительным маслом. В час дня им выдали овощное ассорти (в день на брата положено 10 кг моркови и 30 кг прочих корнеплодов). В шесть — запаренный геркулес. На сон грядущий — целый воз сена. А еще — фрукты, мед, горох, зеленые ветки, а в качестве добавок — дрожжи, витамины и... сухой чай (его сыплют в кашу). Плюс по 8,5 кг хлеба на брата. Правда, сахар и фрукты дают в виде поощрения (они же не знают, что им положено по норме). Поэтому артисты делают вид, что бананы — за хорошую работу. Если отработали плохо — все равно, конечно, дадут, но не сразу после представления, а через часок. Слоны отлично чувствуют наказание: одно дело — банан из рук дрессировщика, другое — когда выдаст ассистент.

Самое удивительное — даже выпивка в рационе записана!

— Такого, что полагается обязательно налить, нет, — поясняет Дуров. — Но приблизительно раз в месяц бывают моменты, когда лучше дать. Иногда просто по литровой бутылочке вина наливаем, иногда побольше — например, снять стресс после дороги. Бывает, варим с сахаром. Или даем не вино, а водку — разбавленную или в чистом виде: зависит от ситуации и предписания ветврача. Когда холодно, а предстоит погрузка — обязательно для согреву нужно дать выпить и еще растереть ноги специальными жгутами, намоченными водкой.

— Вашей дочери 16 лет. Она, конечно, продолжит династию?

— Надеюсь. Для меня самое главное — найти для нее молодых животных, но то слонов нет, то денег у главка в этот момент не хватает... Я даже сам в Таиланд по путевке ездил — слонов смотрел. Там можно хоть стадо купить, и недорого, но Международная конвенция запрещает их вывозить. Для работы в цирке разрешают приобретать только тех животных, что в третьем поколении выращены в неволе. Ну не везти же слонов, как «шестисотый», — контрабандой, без документов?..

Людмила ДИКУЛЬ.